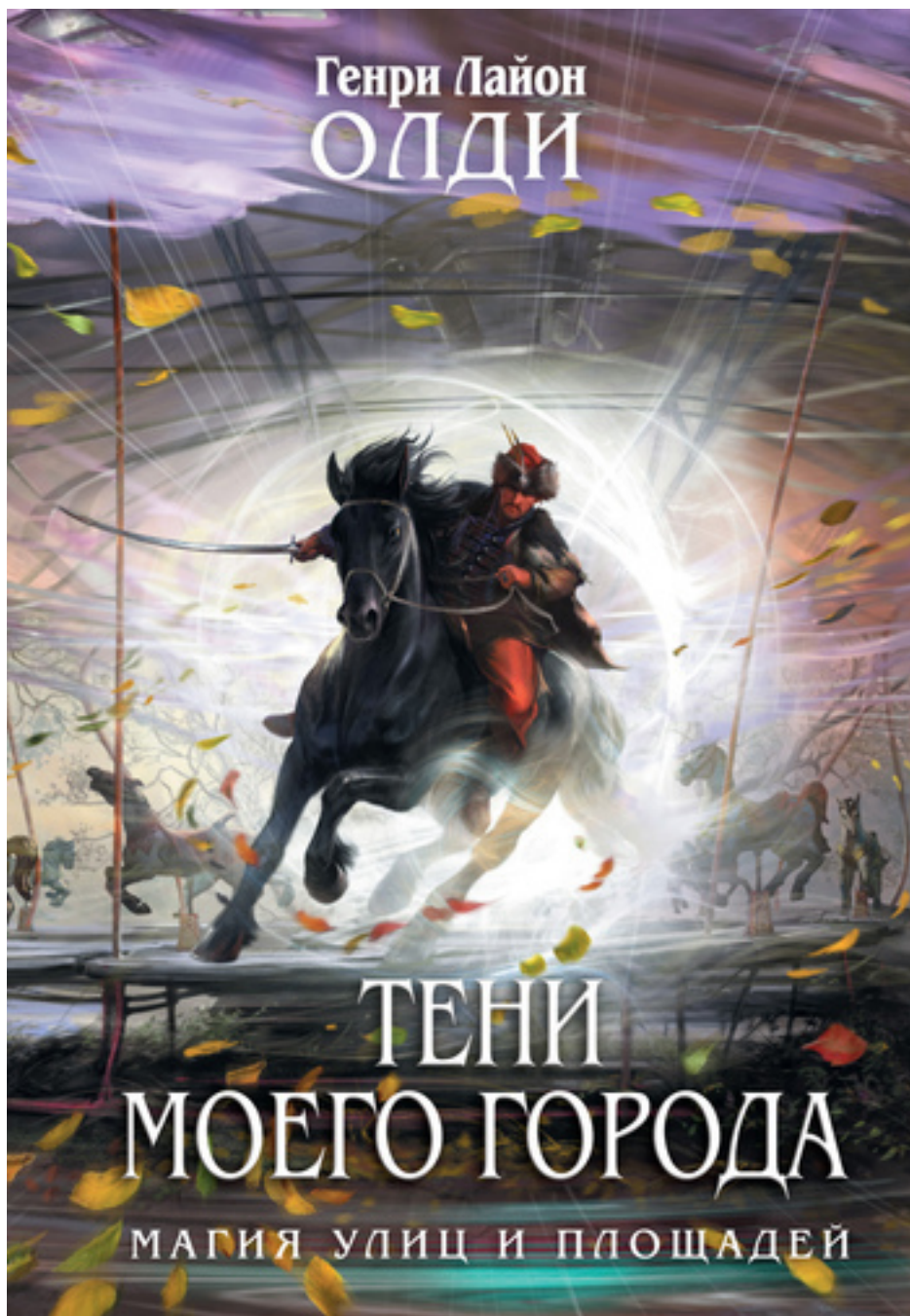

Генри Лайон
ОЛДИ

ТЕНИ
МОЕГО ГОРОДА

МАГИЯ УЛИЦ И ПЛОЩАДЕЙ

Тени моего города

Генри Олди
На том берегу

«Автор»

2009

Олди Г. Л.

На том берегу / Г. Л. Олди — «Автор», 2009 — (Тени моего города)

© Олди Г. Л., 2009

© Автор, 2009

Содержание

Приближение 1-е	5
Приближение 2-е	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Генри Лайон Олди

На том берегу

*Печали нет на наших лицах,
Пусть мы уходим в сердце тьмы:
Ведь это все нам только снится —
Или кому-то снимся мы.*

Приближение 1-е

Поиск

..и мы неслись, как пара гончих...

– Лика!

Хвост толпы всасывался в ворота стадиона. Кажется, вдали мелькнула знакомая челка – пепел и лен, вечно падающие на глаза. Она услышала! Должна была услышать. И дождется за воротами. Он сунулся вперед, отчаянно работая локтями, но потерпел поражение.

Оттерли, прижали к стене.

Ничего. Все в порядке. Сейчас людской прибой схлынет, и можно будет войти спокойно, никуда не торопясь. До начала матча... В котором часу начало? Что за матч? Футбол? Кто играет? Какого черта ты здесь делаешь, идиот?! Как ухитрился потерять Лику?

Они пришли вместе. Это точно. Лика его вытащила. Сам он ни за что бы не поперся на стадион. Она тоже никогда не была болельщицей, а сегодня вдруг загорелась: идем! Перед воротами колыхалось море голов. Возбужденный гул – словно тысяча силовых трансформаторов. А ему еще нужно было передать пакет... Какой пакет? Кому? Человеку в черном «Вольво». Пакет в плотной оберточной бумаге, перетянутый шпагатом. Печать из красного сургуча. Ни фамилии, ни адреса.

«Я быстро! Пять минут!»

Лика согласилась подождать.

Он нашел «Вольво», припаркованный в тенистом переулке. Молча отдал пакет – лицо человека сразу забылось, в памяти остались лишь узкие стекляшки очков – и поспешил обратно. Сколько он отсутствовал? Пять минут? Больше?

Лика его не дождалась. Пустяки. Зашла раньше, чтобы занять места обоим. Но сердце ударило не в такт. В животе сжалась пружина – холодная, тугая. Он вытер лоб платком, сделал глубокий вдох, пытаясь успокоиться. В памяти зияли огромные, необъяснимые прорехи. Лику он помнил. Помнил их квартиру на четвертом этаже. Толпу у стадиона, пакет, черный лаковый «Вольво».

Все!

Как его зовут? Что это за город?! Судя по жаре, пыльной голубизне неба, по листьям каштанов, едва тронутым желтизной, сейчас – конец августа. Что было в злосчастном пакете?! Это казалось вопросом жизни и смерти.

В опустевших воротах топтались два билетера. Цыганистый живчик и грузный дядька с вислыми усами. Оба косились на него: заходишь или как? Он сорвался с места, на ходу доставая билет. Не удержавшись, мазнул пальцем по высоченной стене. Шершавый и вместе с тем гладкий материал вызвал странную ассоциацию: ракушечник, облитый глазурью. Усатый дядька

на билет даже не взглянул, а цыган вдруг ухмыльнулся, подмигнув. Миг, и оба стража куда-то испарились. Он едва не налетел на вторую стену, расположенную сразу за воротами – ярко-желтую, словно выкрашенную пылью одуванчиков.

Что за хрень египетская?!

Справа обнаружился проем. Он сунулся туда. Стена. Проем. Стена. Он в лабиринте! Сейчас раздастся рык Минотавра...

Вместо Минотавра в отдалении взревели трибуны. Он заметался. Поворот, другой – и он вылетел на футбольное поле. Над самым ухом, обдав упругой волной воздуха, пронеслось ядро мяча. Разочарованный выдох толпы: «Штанга!» Над головой гроздьями нависли трибуны. Он побежал вдоль желтой стены, прижимаясь к ней. Сверху свистели и улюлюкали.

– Лица!

Он замахал руками, пытаясь высмотреть ее на трибунах, привлечь внимание. Ему махали в ответ. Или не ему – игрокам? Открылся темный проход, ведущий под трибуны. Не раздумывая, он нырнул туда. Перевел дух. После взбесившегося солнца здесь царили сумрак и прохлада.

Мобильник! У него есть мобильник! А в нем – номер Лица. Сунув руку в карман джинсов, он вытащил телефон.

– Дай позвонить!

Перед ним приплясывала загорелая девчонка лет тринадцати, в голубой футболке с номером «471» и розовых шортах. На ногах – разбитые кроссовки. Девчонка ловко подбивала ногой вытертый мяч, не давая упасть на землю: бумц-бумц-бумц... Мяч летал сам по себе – девчонка пинала его не глядя. Глядела она на человека с телефоном.

Требовательно и выжидающе.

– Тебе ж сказали: дай позвонить.

Сбоку подошел коренастый пацан, ровесник девчонки. Футболка полосатая, без номера. Черные шорты, кроссовки, на бритой голове – вратарская кепка. Пацан смотрел нагло, с вызовом, демонстративно ковыряя в носу.

– Что, очень надо? – растерялся он.

– Очень, – хором ответили оба.

– Ладно, держи.

Он протянул девчонке телефон, но пацан ее опередил. Выхватив трубку, «вратарь» принялся давить на кнопки.

– Ты че, прикалываешься, дядя? Он у тебя заблокирован.

– Дай сюда.

Пин-код он, как ни странно, помнил. Телефон бибикнул, снимая блок.

– Теперь набирай: 2-01-12-823-41-36-713...

Его как током ударило. В последовательности цифр крылось что-то жуткое, противоестественное. Не бывает таких номеров! Это не номер – код! Если он его наберет, случится непонятное. Исчезнут со счета все деньги? Взорвется бомба, спрятанная под трибунами? Стартают из подземных шахт ракеты, возвещая ядерный Апокалипсис?

Он больше никогда не увидит Лику?

– Не буду я ничего набирать. Мне самому надо позвонить. Срочно.

Развернувшись, он пошел в прохладный сумрак.

– Ты че, дядя, оборзел? Тебе же сказали...

– Исчезни, шмакодявка, – огрызнулся он через плечо.

– Хана тебе, чмошник! За «шмакодявку» ответишь! Понял?

– Жду с нетерпением! – зло бросил он.

Мелко и недостойно взрослого человека – отвечать наглому сопляку. Но слова вылетали сами, помимо воли. Тьма сгустилась, сделалась вязкой, осязаемой. Крики трибун смолкли,

увязнув в толстенном слое ваты. Тепло светился экран мобильного. Адресная книга. Группа «Семья».

Где же номер Лики?

Он понял, что номер надо набрать вручную, а не вызвать из памяти телефона. Пальцы стремительно отстучали комбинацию цифр. Она отпечаталась не только в мозгу – в памяти кожи, мышц, всего тела; он смог бы набрать номер вслепую, ни разу не промахнувшись.

Далекий гудок. Второй. Третий.

– Лика?!

Приближение 2-е

Разлука

...и мы хранили тот секрет...

Пурпурные перья заката на шляпе облаков, накрывших горизонт, гасли, подергиваясь сизым пеплом. Закат сулил бурю. Лика сидела в кресле у огромного, во всю стену, окна, задумчиво покачивая в пальцах бокал с гранатовым соком. Рубиновые отблески скользили по стенам. В дальнем углу стоял рояль. С него величественными складками, подобно римской тоге, свисала гардина – белая с красной каймой. Рядом, чуть не доставая до потолка, возвышалась коринфская колонна. Желтоватый мрамор, завитушки капители.

Колонна казалась *слишком* материальной. Здесь, пожалуй, все было слишком. Он чувствовал себя неуютно – призрак среди живых.

– Лика, с тобой все в порядке?

Она мягко улыбнулась:

– Да, Вик. Все в порядке.

Его зовут Вик? Наверное, сокращение от «Виктор». Лика зовет его Виком, и ему это нравится. Он любит смотреть, как она улыбается.

– Я потерял тебя на стадионе. Испугался. Глупо, да? Я стал тебе звонить, ты взяла трубку... – он беспомощно смотрел на нее. – Кажется, взяла. Я не помню, как мы оказались здесь.

Он опустил перед ней на корточки. Ступни по щиколотку утонули в пушистом ворсе ковра. В ее глазах отразилось недоумение.

– Стадион? Мы гуляли в парке. Потом ты отлучился. Сказал, что должен передать какой-то пакет. Я села на скамейку, стала ждать. Тебя все не было. Потом ты позвонил... Где мы? Это ведь не наша квартира?

– Не наша, – подтвердил он.

В их квартире не было огромного окна. Не было рояля, накрытого гардиной. Не было коринфской колонны. А что было? Он не помнил. Волна паники накатила – и отхлынула. Главное, они вместе. Он больше никуда не отпустит Лику. И сам не уйдет...

– Мы в гостях? У твоих друзей?

Он хотел соврать, чтобы успокоить ее, – и не сумел.

– Не знаю. Может быть. Сейчас мы отыщем хозяина и все выясним. Потом выйдем отсюда, возьмем машину и поедем домой. Ты помнишь наш адрес?

– Не помню... Я не помню!

– Тихо, милая. Успокойся, все в порядке, – он вскочил, привлек ее к себе, едва не расплескав сок из бокала, и долго баюкал в объятиях, как ребенка. – Успокоилась? Вот, допей сок... А я налью себе чего-нибудь покрепче.

Он отыскал бар, схватил первую попавшуюся бутылку, плеснул на полтора пальца в приземистый стакан. Выпил залпом. Бурбон расцвел в глотке огненным тюльпаном, пустил корни в желудке. Хватит! Это только чтоб взбодриться. Сейчас ему нужна трезвая голова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.